Малаховский

Из истории Красной гвардии

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК445
М198

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ

ГК445
М198

В. МАЛАХОВСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1925

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Телеф. 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-92-31.

„КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ"

Орган Отдела Ленинградского Губернского Комитета Р.К.П.(б.) по изучению истории Октябрьской Революции и Р.К.П.(б.)

Журнал выходит один раз в три месяца книгами размером в 20 нормальных печатных листов каждая — 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря.

Журнал выходит в свет с 1922 г., до 1925 г. вышло 11 №№.

Вышел из печати и поступил в продажу № 1 (12) — 1925 г.

Журнал дает исторические статьи как общего, обзорного характера, так и специальные исследования по истории Российской Коммунистической Партии (большевиков) и Октябрьской революции, а также воспоминания участников революционного движения и работников партий, сообщения, историческо-архивные материалы, документы исторического характера и библиографию по вопросам истории революционного движения и партии.

Журнал имеет постоянный отдел, посвященный жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, в связи с историей революционного рабочего движения в России и РКП (б.) и отдел по истории Петербургской организации Р.С.-Д.Р.П(б.) и революционного движения петербургских рабочих.

Выпуски журнала за 1925 год дадут также и обширный отдел, посвященный революции 1905 года.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал с доставкой на 1925 г. — 8 руб.

РАССРОЧКА: 4 рубля при подписке и 4 руб. при выходе в свет № 3.

Цена отдельного номера 2 рубля.

Подписные деньги на журнал следует направлять: Торгсектору Ленгиза по адресу: Ленинград, Проспект 25 Октября, д. № 28 (Дом Книги).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Площадь Декабристов, здание б. Сената, телефон № 156-34.

Отдел Ленинградского Губернского Комитета Р.К.П. (б.) по изучению истории Октябрьской Революции и Р.К.П. (б.)—Ленинградский ИСТПАРТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вл. МАЛАХОВСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА 1917 год

(Очерк с приложением документов и иллюстраций)

ПРЕДИСЛОВИЕ И РЕДАКЦИЯ
Ц. С. ЗЕЛИКСОН-БОБРОВСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.
1985

ГК445
М198 р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 7412
БИБЛИОТЕКА

19189
19189

35103

ТИПОГРАФИЯ
ГОСУД. ИЗДАТ.
имени ГУТЕНБЕРГА.
ЛЕНИНГРАД,
СТРЕМЯННАЯ, 12.

Гиз № 10750 Ленинградский Гублит № 1712 Тираж 5.000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

I. Ц. ЗЕЛИКСОН-БОБРОВСКАЯ. — Предисловие 5

II. Вл. МАЛАХОВСКИЙ.—Красногвардейцы Выборгского района.

Глава I 9
„ II 10
„ III 19
„ IV 25
„ V 31

III. ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Проект организации Красной Гвардии 43
2. Проект основ устава Рабочей Гвардии 44
3. Устав Рабочей Красной Гвардии, принятый на Петроградской общегородской конференции Рабочей Гвардии 22 октября 1917 г. 45
4. Воззвание штаба Красной Гвардии к рабочим и работницам 48
5. Положение о всеобщей красногвардейской повинности . 50
6—10. Приказы №№ 1, 2, 3, 4, 5—1917 г. и № 14—1918 г. Штаба Красной Гвардии Выборгского района . . . . . 52—57
11—15. Разная переписка Штаба Красной Гвардии Выборгского района и Заводского Комитета завода акц. об-ва П. Барановского . . . . . 58—61
16. Порядок отправления первого отряда Социалистической Гвардии 62
17. Приказ № 14 Штаба Красной Гвардии Выборгского района 63

IV. ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Пикет рабочих-красногвардейцев на одной из прилегающих к Смольному улиц 7
Солдаты и рабочие-красногвардейцы проверяют мандаты при входе в Смольный 17
Рабочие-красногвардейцы на броневике «Лейтенант Шмидт», захваченном в ночь на 25 (ст. ст.) октября 1917 г. у Временного Правительства 23
Красногвардейцы на часах у кабинета Владимира Ильича Ленина в Смольном 1917 г. 29
Рабочие-красногвардейцы обучаются стрельбе 41
Печать штаба Красной Гвардии Выборгского района 43

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых от гнета эксплоататоров»,—говорит Ленин, [1] между тем еще и сейчас, к моменту празднования семилетия этого освобождения трудящихся и эксплоатируемых, остается почти-что совершенно незаписанной одна из наиболее ярких страниц из истории Октябрьской революции—страница организации Красной Гвардии.

Конечно, еще все страницы истории великой революции 1917 года слишком слабо начертаны, настоящий историк этой единственной в мире революции еще не пришел и не мог притти за такой короткий срок, но материала для этого будущего историка мы все же имеем довольно много, а специально о Красной Гвардии, об ее организации, непосредственной борьбе и победе мы почти ничего не имеем. Помнить же Красную Гвардию мы должны не только потому, что она сделала величайшее историческое дело в 1917 году, но и потому, что она послужила прочной основой для организации нашей героической Красной Армии, и прав тов. Малаховский, заканчивая свою брошюру словами: «Красная Гвардия умерла для того, чтобы героический дух пролетариата

Библиотека Института Ленина при Ц.К. Р.К.П. (б.)

[1] Собрание сочинений, т. XV, стр. 200, Гос. Изд., Москва, 1922 г.

мог возродиться и дивно показать себя в новой форме — в виде нашей победоносной Красной армии».

Предлагаемая вниманию читателя-пролетария работа тов. Вл. Малаховского, одного из активнейших организаторов - красногвардейцев, с добавлением к ней нами нескольких документов, проливает яркий свет на работу Красной Гвардии в одном лишь уголке— в Выборгском районе. Но роль Красной Гвардии в других районах Ленинграда все еще остается в тени, о них мы все еще не знаем почти ничего, а знать должны все.

Пусть почин тов. Малаховского в деле выявления значения Красной Гвардии в Октябрьскую Революцию встретит отклик как среди товарищей организаторов Красной Гвардии, так и среди бывших рядовых красногвардейцев. Пусть и они, по примеру Выборгского района, выявят работу и организацию Красной Гвардии в других районах Петрограда, — в общем получится тогда красочная революционная картина из времени великого 1917 года...

Ц. Зеликсон-Бобровская.

— — —

Пикет рабочих-красногвардейцев на одной из прилегающих к Смольному улиц.

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ ВЫБОРГСКОГО РАЙОНА.

I.

В деле совершения Октябрьского переворота в Петрограде и первых боев за его укрепление одно из главных мест, несомненно, должно быть отведено отрядам рабочей Красной Гвардии.

Конечно, в проведении этой великой задачи выпало немало и на долю солдат старой армии, к Октябрю 1917 года ставших почти поголовно под лозунги партии большевиков. Но то, что совершалось солдатами гарнизона, делалось ими под влиянием рабочей Красной Гвардии. Это она, своим энтузиазмом, самоотверженностью, пролетарской дисциплиной и солидарностью, увлекла за собой основательно разложившиеся в смысле дисциплины и организации полки старой армии.

Всем известно, что Красная Гвардия появилась не внезапно к моменту переворота, но не все ясно представляют себе, что эта организация имеет за собой длинную и славную историю.

Рабочая Красная Гвардия существовала не только у нас, но и в других странах. Ее зарождение должно быть отнесено к июньским дням 1848 г. в Париже, когда впервые пролетариат выступил в революции самостоятельно, чтоб вооруженной рукой защитить свои интересы от поползновений обманувшей его буржуазии.

В дальнейшем, после разгрома революции 1848 года, не раз рабочая Красная Гвардия возрождается, чтоб вписать новые славные страницы в историю героической борьбы международного пролетариата.

У нас, в России, Красная Гвардия была создана впервые в революцию 1905 года. Учтя опыт иностранных товарищей, сохранив полную идейную преемственность в области искусства ведения гражданской войны путем применения методов баррикадной борьбы, он наносит сильный удар царскому самодержавию.

В первые же дни февральской революции 1917 г. Красная Гвардия возрождается вновь, несмотря на почти бескровную революцию, общее дружное сочувствие солдат и даже казаков и легкость победы, Российский рабочий класс, пройдя до того суровую продолжительную школу борьбы, сразу же, не дожидая призыва вождей и партии, понял, что для закрепления победы нужна вооруженная охрана.

И потому естественно, что повсюду на заводах начинают возникать отряды Красной Гвардии и постепенно теми или иными путями вооружаются. Организация в эту пору происходит по образцу Красной Гвардии 1905 г. Так же, как и тогда, она делится на десятки, сотни и т. д. При чем объединения ни в районном масштабе, ни в общегородском не имеется. Вся эта форма могла быть годна лишь для партизанских вылазок в революции, подобной революции 1905 г. Но и эта Красная Гвардия сумела достаточно грозно возвестить о своем существовании и напугать буржуазию на втором месяце своей жизни.

Участвуя в апрельской демонстрации по поводу ноты Милюкова от 20 апреля, она сумела внушить себе достаточное уважение и заставить пролетариат обратить еще больше внимания на дальнейшее усовершенствование форм организации Красной Гвардии и ее вооружения.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия (большевиков) с этих пор выделяет уже определенных работников, которые и приступают к усиленной и планомерной работе. Товарищи Александр Шляпников и Константин Степанович Еремеев, начиная с Выборгского района, расширяют работу по созданию и, главное, организации Красной Гвардии во всех районах.

Не имея в виду здесь распространяться о роли и истории Красной Гвардии вообще, [1] я и позволю себе после этих предварительных замечаний перейти к воспоминаниям того, чему пришлось быть участником или свидетелем.

II.

Я приехал в Петроград в конце августа 1917 г. с Западного фронта, после ареста и отсидки за агитацию большевистских идей.

[1] Об истории организации в 1917 году Красной Гвардии в Петрограде см. книгу Г. П. (Г. Георгиевского)—„Очерки по истории Красной Гвардии“, изд. „Факел“, Москва, MCMXIX, глава V — „Красная Гвардия 1917 году в Петербурге и Москве“, стр. 66 и след.

В волость, к которой я был приписан из полка, где служил солдатом, была прислана бумага, согласно которой, на основании только-что после июльских событий изданного Керенским распоряжения, я, наряду с тысячами других, навсегда изгонялся из армии, как «предатель родины и недостойный сын отечества».

Однако это меня ничуть не смущало. Побыв некоторое время на империалистическом фронте в солдатской среде, я не только теоретически, в силу принадлежности к партии большевиков издавна, [1] но и практически горел желанием поскорее приложить свои силы к делу пролетарской революции и к свержению «достаточно уже выявившего себя и всем ненавистного» правительства Керенского.

Поэтому, не желая ждать и использовать официальный партийный порядок по подысканию работы, я, через своих старых друзей, решил войти в рядовую, но обязательную военную работу.

И с сентября уже я стал работать в качестве инструктора Красной Гвардии. В старой армии я более не нуждался, и с радостью отдавался работе в родной рабочей среде.

Положение революции и Красной Гвардии к этому моменту было неблестяще.

После событий 3 — 5 июля контр-революция задрала голову и неистовствовала во-всю. Наряду с разгромом большевитских органов печати и организаций, убийством отдельных большевиков, Временное Правительство арестовывало вождей пролетариата, объявляло скрывшихся вне закона и т. д.

Одновременно с этим, главное внимание Временного Правительства, в большей части состоявшего из представителей «революционной демократии», было направлено в сторону разоружения пролетариата, расформирования ненавистной истинным хозяевам (буржуазии и помещикам) этого правительства Красной Гвардии.

В это время Красной Гвардии пришлось частью замаскироваться в форму заводской милиции. Конечно, число последней было несоразмерно велико для охраны заводов. И так как в заводской милиции служба обыкновенно происходила по-очереди, ни для кого не было секретом, что это и есть Красная Гвардия. Но уничтожить совсем Красную Гвардию буржуазия и Временное Правительство не могли. Они поэтому постарались изъять некото-

[1] С лета 1910 г., когда вступил в руководимый П. Ф. Куделли за Невской заставой в Петербурге с.-д. кружок.

рое количество оружия, хотя и эту операцию провести сколько-нибудь удовлетворительно им не удалось.

Однако районные органы Красной Гвардии, организованные по заводам, существовавшие в виде троек, комиссий, а кое-где называвшихся и штабами, рассыпались к сентябрю довольно основательно. Так, когда я пришел инструктором на завод «Новый Лесснер», в Выборгском районе фактически не существовало ни штаба, ни тройки.

В районе, помимо меня, было еще 4 — 5 инструкторов военной организации при Петербургском Комитете Р. С.-Д. Р. П. (б.), и нами, инструкторами, обслуживались заводы «Новый Лесснер», Эриксон и еще несколько ближайших заводов.

Отряды Красной Гвардии существовали и на других заводах, можно сказать, везде, хотя тогда статистики не велось и анкет также не было заведено. Отряды были не только на крупных заводах, но и на мелких. Так, например, на Оптическом, Струк-Экваля. Отряд последнего завода послужил верой и правдой впоследствии, во время переворота.

На мелких заводах руководители и инструктора были или рабочие этих заводов, побывавшие в армии, или отдельные солдаты, приглашенные под поручительство знавших их членов отрядов Красной Гвардии.

Из этого уже видно, насколько незначительно в то время было влияние военной секции при Центральном Комитете Партии. За это ее справедливо упрекали на заседании Ц. К. и собрании активных работников в октябре, когда подсчитывались силы и решался практически вопрос о выступлении.

Конечно, извинением военной секции служит та колоссальная и незабываемая работа ее, которая была проделана ею в частях гарнизона. На организацию же в военном отношении рабочих и Красной Гвардии не хватало времени, силы и не было опыта.

На эту сторону партией, к сожалению, обращалось мало внимания, и мы в значительной степени были предоставлены самим себе.

Между тем в Октябрьском перевороте Красной Гвардии было суждено сыграть выдающуюся роль.

Указанные выше товарищи, работая вместе и на соседних заводах, держались компактной группой, составляя вместе ядро, вокруг которого началось объединение районных сил.

Мы решили использовать время на учебу, видя, насколько

в этом нуждаются рабочие. Работая на оборону, рабочие не были мобилизованы, поэтому военной службы не проходили и, за малым исключением, не имели никакого знакомства с военным делом и умения владеть оружием.

И вот началась муштровка. Сначала мы не решались злоупотреблять обучением на улицах и занимались в помещениях внутри завода. Так было на «Новом Лесснере», то же происходило и на других заводах.

Но скоро, как только перешли от одиночного обучения к строю, мы вынуждены были выйти на улицу. Недолги были наши колебания, ибо особенно опасаться в нашем красном и сильном рабочем районе у нас не было оснований.

Таким образом нами быстро были захвачены полянки (свободные от застроек площади земли), которых имелось в Выборгском районе немало вблизи заводов.

На этих полянках мы развертывали свои шеренги, рассыпались строем, делали перебежки, наступления, маршировали, упражнялись во владении оружием. Работа кипела во-всю. Целый день инструктировали мы сменяющиеся рабочие отряды, надрывались до хрипоты, наподобие унтеров в запасных батальонах.

Нужно впрочем сказать, что среди нас был лишь один из так сказать командного состава, это — подпрапорщик Соколов, кажется, убитый впоследствии. Остальные были исключительно рядовые и потому старались, как умели. Что и не умели, то дополняли усердием и искренним желанием научить тому, что сами знали.

Пожаловаться на своих учеников мы никак не могли. Несмотря на то, что в рядах Красной Гвардии находились не только молодые ребята, но часто люди весьма зрелого возраста, учение шло на славу.

Будучи развитее и смышленее обычного элемента солдатчины — крестьян, рабочие быстро, с жаром и интересом усваивали воинские премудрости и успевали не по дням, а по часам, затмевая успехи обучения в царских казармах.

Политическое затишье перед Корниловщиной отражалось на самочувствии отрядов в том смысле, что некоторые не видели в ближайшем будущем момента, когда потребуется применение результатов этого обучения. Это несомненно охлаждало некоторых рабочих, думавших, что они успеют еще до выступления выучиться военному делу. В общем и целом, отряды не только

не рассыпались, но постепенно росли, чему, очевидно, способствовал также метод наглядной агитации — обучение рабочих на улице и сопутствующие ему беседы и разговоры.

Затишье оказалось весьма непродолжительным. Не успели мы еще что-нибудь сделать в смысле восстановления разорванных общерайонных связей, как разразилась гроза корниловского наступления.

«Не краснобаи, а люди дела» — генералы — не дремали, спеша использовать момент для восстановления ничем не прикрытого полного господства буржуазии и помещиков.

Наступление Корнилова оживило политическую жизнь. Рабочий класс встрепенулся, как потревоженный муравейник. С низов стали раздаваться требования перехода к решительным действиям. Отряды Красной Гвардии начали необычайно пополняться, еще усерднее готовиться к борьбе и усиленно искали оружия. Прежде чем можно было решить, что нужно предпринять, начали прибывать отряды из окрестностей. Прибывшими из Шлиссельбурга красногвардейцами, в количестве 600 мужчин и женщин, была доставлена баржа с гранатами и взрывчатыми веществами.

Помню, когда Корниловщина была подавлена, пришлось подумать, что делать с этим грузом. Тогда это было роздано частями по заводам, главным образом нашего района («Новый Лесснер», Эриксон, Парвиайнен), так как в других районах публика не решалась принимать, ибо чувствовала себя слабее. Военная организация у них была еще мало налажена.

Как известно, Красной Гвардии не пришлось в дни Корниловщины проявить себя так или иначе. Вооруженные силы контрреволюции, опиравшиеся на темноту и невежество, обречены были на поражение, как только они начали приближаться к сердцу революции — Петрограду. Отряды Корнилова не пошли против революции, и его силы буквально растаяли, как снег под лучами солнца.

В это время мы спешно и лихорадочно работали над сплочением нашей организации. Со стороны исполнительного комитета Выборгского районного совета рабочих и солдатских депутатов, бывшего всецело в руках большевиков с начала революции, были выделены новые работники. Кажется, что была «тройка». Из этих выделенных приняли горячее участие лишь т. Михаил Стакун (рабочий завода «Новый Лесснер») и прапорщик Вишневецкий. Не помню точно, но думаю, что вряд ли последний входил в эту

«тройку». Вернее, он представлял «военку» [1] и был командирован районным комитетом. Из членов районного исполнительного комитета в «тройку» входили товарищи Василий Каюров и Александр Куклин.

Задачи и необходимость объединения всех этих разбросанных по заводам отрядов была ясна для всех, а для нашего ядра — инструкторов — тем более.

После того как влились товарищи от районного исполнительного комитета, у нас дело пошло быстро.

Красная Гвардия существовала тогда на основах добровольчества. Для того, чтобы в нее вступить, необходимо было иметь рекомендацию двух товарищей из рядов Красной Гвардии или членов социалистической партии или рекомендации фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. Писаной конституции не существовало, если не считать опубликованного в апреле месяце в «Правде» [2] устава, который касался в общих чертах организационной стороны, предлагая лишь объединяться в десятки, сотни и т. д. Но для всех были ясны задачи Красной Гвардии и правила товарищества, — ее этика.

Агитируя в старой армии за демократизацию ее строя, выборности начальников и т. п., мы и к Красной Гвардии не могли подходить иначе, и наоборот — старались, это проводить наиболее полно и добросовестно.

Для того, чтобы создать штаб, мы решили созвать конференцию из выбранных от каждого строя делегатов, по норме, которую сейчас не помню. Протоколы этой конференции и выработанный на ней новый устав были опубликованы в № 50 «Солдатской Правды» (орган военной организации при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б.). Этот номер у меня не сохранился [3].

На этой конференции был избран районный штаб в числе, если не ошибаюсь, 11 человек. Туда входили: Вишневский, Стакун, Лось (из завода «Новый Лесснер»), я; фамилии других не помню. Решено было добиваться объединения в общегородском

---

[1] Военная организация при Ц.К. Р. С.-Д. Р. П.

[2] № 44, от 29 апреля (12 мая) 1917 г. См. приложение 2 на стр. 40 настоящей книги. *Ред.*

[3] В библиотеках ленинградского Музея революции, политической секции ленинградского отделения Е. Г. А. Ф., в Ленинградской Публичной библиотеке и в Академии наук этого № тоже не имеется. Номер этот вышел после 4 июля 1917 г. *Ред.*

масштабе, так как считали, что переворот был неизбежен в ближайшем будущем. Для усиления же состава отрядов и для того, чтобы оповестить о своем существовании, конференция решила обратиться с воззванием.

Важнейшим же решением этой конференции нужно признать принятие нового устава Красной Гвардии. Подготовляясь к созыву конференции, я написал новый устав, учитывая почти не применявшийся, напечатанный в апреле, а также практику последних месяцев и принципы организации регулярной армии. Этот проект, после тщательного обсуждения и с целым рядом поправок был принят конференцией и затем получил широкое распространение.

Апрельский устав не отвечал потребностям всей практики. Новый устав делал большой шаг вперед, уточняя внутреннюю жизнь Красной Гвардии и ее организацию.

Главное же в уставе было то, что он предусматривал не партизанскую работу десятков, а построение Красной Гвардии по принципу армии: взводы, роты и т. д., сведение их в крупные единицы, придание отдельной части (таковой являлся батальон) вида специальной части оружия. Всеми этими частями должны руководить штабы: районные и главный.

У меня не сохранилось этого устава.

На общегородской конференции Красной Гвардии, созванной за несколько дней до переворота, наш устав был взят за основу.

В общем и целом, применение к Красной Гвардии армейских принципов было принято, но общегородская конференция, руководимая тов. И. Ю. Юреневым, незначительным большинством, при энергичных возражениях всей Выборгской делегации, которая была самой большой на конференции, внесла ряд поправок, которые лишь запутывали ясность и терминологию организации. Не желая предавать забвению старые наименования, тов. Юренев и др. их отстаивали. Так, например, по этому уставу, боевой единицей признавался десяток, но десяток этот состоял из 13 человек.

Затем 4 десятка уже составляли армейский взвод. (Затем переход с принципа четверок на тройки.) Три взвода составляли не роты, а дружины; три дружины уже назывались по-армейски батальоном. Сам центр Красной Гвардии не назывался привычным для солдатского уха — «штаб», а, по дипломатическим соображениям, тягучим и непонятным названием: «Центральная комендатура рабочей Красной Гвардии».

35783 19189 19189

Солдаты и рабочие-красногвардейцы проверяют мандаты при входе в Смольный.

Впрочем эти изменения на практике не привились. Никто их не называл десятками и дружинами. В дальнейшем повсюду применялись военные названия: отделение, взвод, роты и т. п. Несмотря на советы конференции, районные центры Красной Гвардии назывались штабами, и сама центральная комендатура, через несколько дней после конференции, переименовала себя в Главный Штаб Красной Гвардии.

В виду того, что этот устав, рисующий, наряду с вышеуказанными замечаниями, структуру организации, нигде не напечатан, а имеющиеся, может быть, кое у кого единичные экземпляры могут погибнуть, я позволю себе в приложении № 3 к этой статье привести содержание этого устава в редакции общегородской конференции.

III.

К первым же заседаниям районного штаба мною был приготовлен текст воззвания, который был принят штабом, напечатан и распространен в 10 тысячах экземпляров, попав далеко за пределы района.

Считаю нелишним привести текст этого воззвания в приложении № 4 к этой статье для характеристики тогдашних настроений и общего положения.

То обстоятельство, что могли издаваться такие листки, призывающие весьма недвусмысленно к организации для свержения ига капитала и тиранов, делегаты Красной Гвардии могли собираться открыто и печатать в газете отчеты о своих конференциях, а Красная Гвардия — обучаться на улицах города, — все это достаточно убедительно показывало всю слабость и беспочвенность Временного Правительства и его движущих сил.

Корниловщина показала многое и заставила немало людей, ранее доверявших Временному Правительству, согласиться с большевиками, что без дальнейшего развития и углубления революции она обречена на поражение, а рабочие и крестьяне — на закабаление.

Что могло дать Временное Правительство? — Сперва диктатуру генералов и усмирение рабочих. Дальше — полное политическое и экономическое господство буржуазии и помещиков и война без конца во славу «Дарданелл» и «союзников».

Подобные перспективы подливали масла в огонь нарастающего движения. Красная Гвардия росла не по дням, а по часам.

По рассказам и описаниям мне представляется, что часто во многих районах, благодаря слабости и неслаженности аппарата, организующего Красную Гвардию, последний не был в состоянии использовать даже примитивно те огромные силы, которые к нему приливали. Это явление имело место даже в нашем районе, где аппарат создался раньше других, а на предприятиях (следовательно, и в отрядах) находились передовые, квалифицированные, толковые рабочие, привычные к организации и солидарным действиям. Движение явно перерастало не успевающую развиваться организацию, захлестывало ее.

После Корниловщины в штабе было обращено особенное внимание на усиление вооружения. Сначала было с этим трудно, так как Главный Штаб Красной Гвардии (Центральная Комендатура) организовался лишь в последние дни перед переворотом; тем не менее, кое-где частично добывали оружие через солдат, особенно через тех, которые были членами «военки». Так, очень скоро в помещении отряда на заводе «Новый Лесснер» (помещение конторки одной мастерской) очутился пулемет и несколько лент с патронами.

Чем ближе было к перевороту, тем все больше дело вооружения упрощалось. Когда же военно-революционным комитетом были назначены комиссары в воинские части и базы и, в частности, в склад огнестрельных припасов на Выборгской стороне, дело вооружения пошло совсем хорошо. Не успевали получать и перевозить оружие. Тут уже мы заполучили не только несколько сот револьверов системы Нагана, несколько тысяч винтовок, пулеметы, но даже снаряды и пять артиллерийских орудий, полученных по мандату тов. Ленина из Петропавловской крепости.

Получали вооружение со склада огнеприпасов, из Сестрорецкого оружейного завода и через Главный Штаб Красной Гвардии.

За несколько дней до переворота и сразу после него несколько подвод целыми днями занимались перевозкой оружия частью в штаб, а главное — на заводы — для вооружения отрядов и, в особенности, для хранения про запас. Хотя повсюду в воинских частях и базах были комиссары военно-революционного комитета, мы считали более надежным иметь запасы на заводах, чтобы в случае надобности обратить заводы в наши бастионы.

Наш районный штаб, выбранный на конференции во второй половине сентября, сконструировался сначала в следующем виде: был выделен президиум в составе трех товарищей: Вишне-

вецкого (председатель), меня (секретарь), Стакуна (казначей). Затем вскоре приехал из поездки в провинцию тов. Кирилл Орлов (с завода «Айваз», ныне работает в ЦУГАЗ'е), которого, как старого работника среди военных и красногвардейцев, мы кооптировали в штаб и избрали председателем. Остальные члены штаба оставались на заводах и только во время переворота работали неустанно в штабе, имея каждый определенную функцию.

Помимо работы штаба в области усиления обучения в отрядах и добычи вооружения, штаб занялся формированием частей, сведением в боевые единицы, выделением специальных частей, почти исключительно пулеметных команд.

Число членов Красной Гвардии все прибывало. Не помню сейчас, сколько мы напланировали реально частей. Но выходило так, что уже в конце сентября на «Новом Лесснере» сформировался батальон, в дни переворота там уже было 1000 человек, т.-е. 2 батальона. Благодаря тому, что во многих отрядах появились пулеметы, стали усиленно обучаться стрелять из них, и было уже сформировано несколько пулеметных команд. Нужно сказать, что в штабе, который помещался в одной маленькой комнате квартиры дома, где была больничная касса завода Лесснера, оружие не оставлялось, а все, что добывалось, немедленно пересылалось на заводы.

В той же квартире, где был штаб, помещался Выборгский районный комитет нашей партии, который являлся, так сказать, нашим шефом и где работала (секретарем) покровительствовавшая нам тов. Женя Егорова.

Но мало времени судьба определила нам для усовершенствования нашей организации.

События надвигались. Контр-революция точила свои зубы.

Ленин из своего подполья также торопил партию. В нашей партии шли споры между колеблющимися и сторонниками немедленного выступления. В штабе Красной Гвардии, конечно, ни одного колеблющегося. Все мы, в большей или меньшей мере, горели желанием решительных действий и в этом отношении от всех красногвардейцев во всех отрядах получали громкие выражения аналогичных единодушных желаний и нетерпения. — «Когда же?» — спрашивали отовсюду. Помню свои личные переживания: как я горел огнем, как жаждал конца колебаниям и окончательного твердого решения выступить. Небыкновенное, незабываемое дей-

ствие производили на меня статьи Ленина, находили ликующий отклик в душе, волновали и зажигали.

Эти статьи, эта накаленность атмосферы действовали почти на всех таким образом. Однако, и в нашем районе были колеблющиеся, осторожные, хотевшие казаться благоразумными.

Перед переворотом стал к нам захаживать один из таких колеблющихся, тов. А. Ф. Корнев (с завода Барановского) и вести беседы. Женя Егорова, было, всполошилась, опасаясь как бы он не смутил кое-кого из нас. Но я твердо заверил ее, что нас сам чорт не переубедит, пусть она не беспокоится и относится хладнокровно к его посещениям.

Тот же товарищ Корнев в ночь переворота пришел ко мне просить работы. Я предложил ему организовать санитарную помощь. Мысль оказалась удачной, и для него дело было подходящее. Вместе с другими товарищами (Гляссер и др.) он наладил санитарную помощь, и именно ими был заложен тогда же фундамент пролетарского «Красного Креста», разросшегося одно время в форму всероссийской организации. Во время переворота и последовавших за ним боев, в особенности в отрядах, боровшихся на юге, эта организация принесла немало пользы. Нужно помнить, что медицинские организации и персонал саботировали во-всю.

В канун переворота был сформирован также продовольственный отдел, возглавляемый тов. Васильевым, который быстро самолично избрал себе подходящих и усердных помощников. Добывалось продовольствие сначала путем захвата по записке штаба у перепуганных лавочников, и тут же оделялись им дежурившие или уходившие по наряду красногвардейцы и члены штаба.

Был выделен и специальный заведующий оружием — тов. Лось. Постоянным караульным начальником был назначен тов. Абрамов (с завода «Новый Айваз»).

Штаб наш разрастался. Пришлось занять еще две или три комнаты, где располагались приходившие и уходившие отряды.

Так же быстро, все с той же первой ночи переворота, организовался и наш транспорт. Заведывать им был назначен тов. М. Стакун. Задача была решена очень просто: выставили на главные улицы маленькие патрули красногвардейцев и с их помощью захватывали всякие проезжавшие по Выборгской дороге (да и не только на ее территории, а забирались и в город) автомобили. Кроме того, в первые же дни были захвачены автомобили с завода

Рабочие-красногвардейцы на броневике «Лейтенант Шмидт», захваченном в ночь на 25 (ст. ст.) октября 1917 г. у Временного Правительства.

Нобеля. Автомобили у нас сразу начали скапливаться массами, и мы явились поставщиками Смольного (Военно-Революционного Комитета). Несмотря на это, спустя еще месяца полтора, у нас в гараже (Михайловское артиллерийское училище) насчитывалось свыше 40 легковых и штук 5 грузовых автомобилей. Не мало их было поломано, и долгое время они оставались на улицах, так как никто не позаботился убрать их. Поломки происходили оттого, что автомобилями управляли рабочие, взятые с заводов, в виду саботажа большей части шоферов, обычно убегавших вместе со своими «господами» из Петрограда.

IV.

Наступила ночь на 25 октября. В центре решено было выступать. По районам были отданы распоряжения законспирировать книги, документы, списки членов партии и Красной Гвардии и т. д. Все это, конечно, делалось на всякий случай. Чувствовалась какая-то торжественность, нервы были напряжены.

В это время Красная Гвардия нашего района представляла солидную силу для города, и на нее были возложены серьезные надежды. В течение дня, особенно вечера, мы успели выслать не мало отрядов по распоряжению Военно-Революционного Комитета, а часть их сосредоточить в штабе. Так как места в штабе было мало, красногвардейцы расположились по соседству, заполнили помещение Выборгского районного совета. Сразу же, по собственной инициативе, они заняли Литейный, Сампсониевский и Гренадерский мосты. Охрана была столь крепка духом и воинственна, что никакие банды белогвардейцев и юнкеров, разоружавших и убивавших отдельных красногвардейцев в центре города, не решились ввязаться с ними в стычку. Все же остальные члены Красной Гвардии были объявлены мобилизованными и находились под ружьем на заводе, ожидая ежеминутно приказа выступить всему заводскому отряду или отправить часть его.

К ночи ухнули орудия крейсера «Авроры», заговорили ружейные выстрелы, застрекотали пулеметы. Наши отряды участвовали во взятии Зимнего Дворца, при захвате телефонной станции, государственного банка, в охране Смольного, находились в Петропавловской крепости и т. д. В последующие дни выборгские красногвардейцы участвовали в атаке на Владимирское юнкерское училище, в обратном захвате телефонной станции и т. п.

Как известно, переворот совершился почти бескровно. Реакция смогла оказать сопротивление лишь в воскресенье, 29 октября. В этот день с утра начали поступать неблагоприятные известия о наших поражениях и удачах белогвардейцев. Начались восстания в юнкерских училищах, волнения в казацких частях, захват юнкерами телефонных станций и т. п. Помню, как приехал из Смольного т. К. Орлов и на заседании Штаба Красной Гвардии рассказывал о довольно неважном положении дел. На несколько минут в Штабе воцарилось уныние. Перед глазами всех как бы прошел призрак неудачи восстания... Но затем встряхнулись... Была — не была, есть чем помянуть: хоть на четыре дня да прогнали министров-капиталистов. Заговорили, зашутили и снова окунулись с головой в работу.

В действительности оказалось, что дела не так-то были печальны. Всего через несколько часов, к вечеру, стали поступать радостные вести: «телефонная станция снова наша, юнкера разбиты, казаки, помитинговав и частично поколебавшись, перешли на сторону Советской власти».

Этим дело, как известно, не ограничилось. Пришлось нашим красногвардейцам поработать и под Пулковом. В боях под Пулковом сразу же выяснилась полная неприспособленность Красной Гвардии к таким задачам. С одной стороны, красногвардейцы показывали необычайный героизм, самопожертвование, готовность умереть, холодать и голодать, своим энтузиазмом заражали и поддерживали солдат гарнизона, настойчиво требовали снарядов, патронов на передовые позиции, беспрекословно выполняли все приказания, без малейшего намека на желание дезертировать шли на позиции. Ни в какой мере нельзя говорить, что петроградские рабочие дрогнули хотя бы на минуту. С другой стороны, эта лучшая по духу армия не могла бы продержаться сколько-нибудь продолжительно, так как не имела правильной централизованной организации, а, главное, снаряжение этих прекрасных бойцов было рассчитано на то, что прямо от станков они идут в бой, не имея собственных продовольственных и значительных огневых баз. Если еще в городе как-нибудь можно было обходиться без этого, то здесь, на Пулковских высотах, положение складывалось весьма затруднительное. Единым духом Краснова с Керенским разбить было нельзя, пришлось поканителиться несколько дней, а для этого требовалось снабжение красногвардейцев хоть какой-либо пищей. Особенно старался для наших отрядов в этом направле-

нии тов. Врублевич (с завода «Новый Парвиайнен»), бегавший повсюду и добывший с большим трудом походную кухню, которую, с еще бо́льшими затруднениями, он перевез на позиции.

Был еще один характерный и существенный недостаток Красной Гвардии: это — особое удальство. Так, когда перешли в наступление, часто во время перебежек красногвардейцы не наклонялись совсем, отчего не мало полегло лишних жертв. Многие красногвардейцы, еще при обучении на полянках Выборгской стороны, делали такие удалые перебежки. Когда же мы, обучавшие их солдаты, указывали на недопустимость этого, то получали в ответ, что сгибание при перебежках и стрельба лежа — позорны для революционеров, показывают трусость. Не легко было, еще на учении, доказывать, что наши указания, это — старые военные правила отнюдь не для трусов, и никакой надобности и разумности нет в подставлении без пользы под пули своих лбов врагу.

Наконец, бои закончились, белогвардейцы и в городе, и вокруг него были разбиты. Но работы у нас не убавлялось. Все это время приходилось работать с колоссальной напряженностью в невероятно неблагоприятной обстановке. Скоро Выборгский районный совет и другие организации, а также Красногвардейский Штаб решили переехать в новое помещение, так как в старом было очень тесно. В виду того, что район — сугубо рабочий, помещения лучше прежнего не могли найти. Новым центром, где стала бить ключом жизнь района, оказался трактир (на Сампсониевском проспекте) под названием «Тихая долина», где было отнюдь не тихо и не мирно.

Вот в это помещение, где удобна была лишь большая зала для красногвардейцев, штаб и перевелся. Снова в крошечную комнатушку каждый день каким-то чудом набивалось по несколько десятков человек. В этой маленькой комнате разрешались все вопросы, здесь же опрашивали арестованных, сюда приводились разоруженные защитники режима «коалиций» — ударницы женского батальона (из Левашова). Здесь была главная пружина всего механизма военной работы Выборгского района. Работа шла днем и ночью. Члены Штаба Красной Гвардии тут же и спали в течение полутора месяцев: некоторые из нас, бывало, не выходили из штаба или с его двора по неделе. В первые дни Октябрьской революции трудно было сказать, когда работники Штаба спали, и спали ли вообще, частенько отмахивая двое, трое суток без всякого сна. Бывало, К. Орлов, сидя на заседании, закрывал глаза и засыпал.

Когда мы старались ему не мешать и обходиться без него, он вдруг через несколько минут просыпался, открывал рот и подавал свою реплику или просил слова.

В этой работе Штаба Красной Гвардии на мою долю выпала роль, так сказать, быть начальником штаба боевой единицы, какой являлась Красная Гвардия Выборгского района. Мне приходилось руководить работой всех отделов штаба, держать связь с петроградским военно-революционным комитетом и нашими отрядами, расположенными на заводах или отправленными по нарядам, получая приказания центра немедленно снаряжать отряды, вызывая их с завода, распоряжаясь о выдаче оружия, патронов, пищи и т. п.

Учета тогда у нас не велось не только по бесчисленным анкетам, так принятым сейчас, но и по записной книжке. Зная лично подробно все отряды, их начальников, помощников, красногвардейцев, число которых в районе в первые недели переворота мы исчисляли в десять тысяч человек, я руководствовался тем, что хранилось в моей памяти. В конце концов я так освоился, что никакое распоряжение из Смольного о высылке отрядов, патрулей, для связи и т. п. не могло поставить меня втупик. Моментально находил людей. А народец тогда в районе был на-подбор, молодец к молодцу. Кого ни ткни, — никогда краснеть не придется, и действительно не приходилось. Конечно, учет и некоторые документы были и вероятно сохранились и посейчас. Велись протоколы как в Штабе, так и на заводах, списки членов отрядов и т. п.

Такая богатая почва, как район Выборгской стороны, дала возможность нам настолько сорганизовать Красную Гвардию, что все до единого красногвардейцы были использованы: основной базой военно-революционного комитета Петроградского Совета, его главной опорой была Красная Гвардия Выборгского района. В то же время и в других районах красногвардейцы насчитывались тысячами, а в действии проявили себя гораздо слабее. В дни переворота из нескольких районов и даже из Кронштадта приезжали к нам учиться, как сорганизовать Красную Гвардию и ее штаб, а Второй городской район приезжал лишь через месяц после переворота за тем же. Так как внешние сношения и всякого рода представительства у нас были поручены тов. К. Орлову, частенько пропадавшему на несколько дней, то мне приходилось сплошь и рядом целиком руководить всей работой.

Красногвардейцы на часах у кабинета Владимир Ильича Ленина в Смольном 1917 г

В первые недели, конечно, работа шла и направлялась без всяких заседаний; впоследствии, однако, они бывали часто, вообще говоря, демократизм соблюдался весьма большой. За время существования Красной Гвардии после переворота было собрано, согласно уставу, несколько выборных конференций, на которых Штаб переизбирался в основном — в том же составе.

Авторитет Штаба стоял высоко, спайка его с отрядами и людьми Красной Гвардии была теснейшая, дисциплина и подчинение царили необыкновенные. Несмотря на то, что рабочие на счет военной дисциплины до революции не мало прохаживались, они сами в Красной Гвардии естественным путем установили суровую военную дисциплину, понимая всю ее необходимость и целесообразность.

Патрульная служба была поставлена недурно, и сами красногвардейцы несли ее с честью. Ни один автомобиль не мог без пропуска Штаба Красной Гвардии или военно-революционного комитета сделать ни одной поездки по району. Особенное внимание обращали постовые красногвардейцы при просмотре пропусков на штемпель, который был сделан из меди и на нем был нарисован флаг (с надписью: «Война войне»), воткнутый в землю. Первым долгом смотрели, есть ли оттиск этого штемпеля, и тогда спокойно пропускали. Несмотря на то, что В. Ц. И. К. был уже наш, его пропуска и мандаты долго не имели силы не только в районе, но и в целом городе. Нельзя было доверять, всегда можно было ожидать со стороны социал-предательских деятелей использования имени В. Ц. И. К.

V.

Наконец горячка первых дней и последовавших за ними дней боев закончилась. Наступило время разоружений, обысков, утверждения пролетарской диктатуры и т. п.

Особенно остро выдвинулся вопрос оплаты красногвардейцев, которые уже почти с месяц не получали жалованья: у Штаба денег не было, да и у Рабоче-Крестьянского Правительства—то же самое. Известны те трагикомедии, которые происходили в связи с овладением государственным банком и трудностями получения денег.

Денег не было, фабриканты же отказывались выплачивать красногвардейцам, которые все это время, конечно, не работали в мастерских заводов.

Не помню уж, как и от кого, как-то само собой с низов появилась идея: заставить, во что бы то ни стало, заводчиков заплатить. Пощупали, как относятся к этому в Смольном. Там разрешили. Тут и пошла потеха. Предъявляют предпринимателю заводские красногвардейцы требование об уплате. Тот на дыбы: «Ни за что, что я за дурак платить за дело, мне чуждое и не направленное на защиту моих интересов». Красногвардейцы, не рассуждая, немедленно вежливенько предлагают такому субъекту отправиться в Штаб. Предложение подкрепляется аргументами в несколько винтовок. В Штабе повторяются рассуждения их, не лишенные их классовой логики. «Вы, — говорили фабриканты у нас в Штабе, — захотели взять власть, так и извольте распоряжаться, иметь деньги, ими оплачивать, а не требовать, чтобы мы оплатили расходы за совершенный против нас переворот».

Но мы, если и пускались в разговор, противопоставляли логику революции, указывая, что хотя деньги государства в нашем распоряжении (умалчивали о затруднениях и неналаженности), мы хотим, чтоб красногвардейцам было выплачено фабрикантами; тем самым побежденный враг ставится еще на колени.

Впрочем разговор обыкновенно был короткий: или плати, или... отвезен в Смольный...

Контр-революция, ошеломленная и бессильная перед торжествующими трудящимися, не утихала и в тиши подполья ковала новые планы и тактику, организовывала заговоры, выступления, подтачивая новую власть сопротивлением и злостным саботажем. Красной Гвардии пришлось принять участие в обысках и арестах; тогда, к слову сказать, мы были очень великодушны и позволяли себе разыгрывать добряков, выпуская на свободу (под честное слово) разного рода буржуев, подчас на свою же шею.

Эта тактика в Выборгском районе встречала сильное осуждение, и, чем могли, мы старались мешать этому. То обстоятельство, что газеты всех белогвардейских мастей (в том числе и эс-эров и меньшевиков) продолжали, как это ни странно, свободно выходить и изрыгать невиданную хулу, злобу, клевету на совершившийся переворот, организуя общественное мнение, сплачивая контр-революционные силы, — вызывало у всех красногвардейцев и в Штабе Красной Гвардии страшное недовольство. Когда однажды были на короткое время прикрыты (не помню при каких обстоятельствах) кадетские газеты «Речь» и «Современное Слово», в типографии, где они печатались, был караул от Красной

Гвардии нашего района. Издатели обивали все пороги и, конечно, очень быстро получили разрешение на продолжение издания этих газет.

Наш караул, согласно нашим директивам, отказался допустить их и меньшевиствующих печатников к работе. Из Смольного не раз звонили к нам по этому поводу, но мы продолжали оттягивать под разными предлогами предоставление реальных возможностей к печатанию этих газет и тянули довольно долго. Когда же появилась известная статья [1] тов. Ленина о необходимости в острый момент диктатуры пролетариата закрывать буржуазные и социал-предательские газеты, мы получили полное моральное удовлетворение.

В других районах, за неимением налаженного аппарата милиции, Красная Гвардия во-всю пускалась на разного рода обыски и аресты, которые часто приводили к изловлению мелких, ничтожных по значению элементов контр-революции и даже — с течением времени — рыцарей спекуляции.

Естественно, что несением подобных милицейских обязанностей Красная Гвардия, как боевая военная сила, получала толчок к разложению. Сознавая это, мы в Штабе сопротивлялись подобным тенденциям, несмотря на то, что Выборгский районный совет часто нас принуждал к этому.

В деле обысков и арестов царил большой хаос. Арестовывались и Исполкомом, и специальной следственной комиссией, и Штабом, или кто-либо из этих учреждений писал ордер за подписями и печатями всех этих трех организаций вместе. Всюду, за исключением Штаба, регистрация не производилась, не велось следствия, и неизвестно куда отправлялся арестованный, и забывалось, за что, в сущности, он привлекался, что было неизбежно при тех обстоятельствах.

Штаб первый обратил на это внимание, настаивая на снятии с него этой обязанности и возложения ее на следственную комиссию. Для руководства же делом борьбы с контр-революцией в новых условиях решено было организовать оперативный отдел, куда бы входили: два представителя от Штаба, два от Исполкома и один от следственной комиссии. Эти разговоры и споры с Испол-

---

[1] Н. Ленин (В. Ульянов), „Собрание сочинений", Госуд. Изд., 1922 г. том XV, стр. 25: „Речь о свободе печати", произнесенная Лениным 4 ноября 1917 г. на заседании В. Ц. И. К.

комом происходили в конце ноября и начале декабря. В дальнейшем оперативный отдел все-таки в таком виде не создался, и Красной Гвардии приходилось-таки делать и эту работу.

Из обысков интересен и памятен обыск в квартире Керенского на Пушкинской улице. Как-то однажды зашел в Штаб старый партиец тов. Ив. Чугурин и сообщил из верного источника, что в квартире, где проживала жена А. Ф. Керенского с семьей, временами бывает, сам Керенский, и что, пожалуй, мы сегодня его можем застать. Перспектива была соблазнительная. Моментально я и тов. М. Стакун отправились в Смольный и получили мандат на производство обыска от Военно-Революционного Комитета. Затем заехали в Выборгский район и на двух грузовиках привезли красногвардейцев, которых расставили по ближайшему к обыскиваемому дому району. От Военно-Революционного Комитета нам дали еще несколько матросов.

Подобравшись без шума к дому, мы, наконец, вошли в квартиру. Во избежание недоразумений и неизбежных поклепов со стороны белогвардейской прессы, в квартиру вошли лишь я, затем М. Стакун и один матрос. Остальных оставили на лестнице.

Осмотрев все комнаты и не роясь в вещах, мы главным образом остановились на письменном столе, так как самого Керенского в квартире не оказалось. Среди бумаг мы отобрали небольшую пачку, где находилась какая-то докладная записка Вацетиса, бывшего впоследствии у нас Главнокомандующим. Затем был составлен протокол, который жена Керенского подписать отказалась. На этом все и закончилось. Мы ушли. Но для белогвардейской прессы этот обыск был предлогом для новых бешеных атак на Советскую власть. Они разрисовали гнуснейшие узоры, говоря о погроме и нервном потрясении взволнованной «несчастной» жены Керенского.

Впоследствии Н. Н. Суханов, в своих воспоминаниях, писал о погроме, совершенном в квартире Керенского на Тверской. Если у Керенского была квартира на Тверской, то про нее ничего сказать не могу. Если же Суханов перепутал улицы, то он повторяет ложь и гнусности белогвардейской прессы. Нужно иметь в виду, что он писал свои воспоминания до «смены вех».

Но обысками мы со своей Красной Гвардией занимались очень редко, все время напирая на то, что из Красной Гвардии должна выйти регулярная армия, ибо революцию ожидают еще большие испытания.

Главный Штаб Красной Гвардии направлял свои усилия, хоть и не особенно рьяно и последовательно, в этом же направлении. Да иначе и нельзя было, ибо старая армия на глазах разлагалась, разваливалась. Печатаемые теперь воспоминания разного рода работников наглядно подтверждают, насколько трудно было рассчитывать на боеспособность даже петроградского гарнизона, даже в момент переворота, несмотря на его полную распропагандированность. Что же от него можно было ожидать после Октября? Народ устал, жаждал мира, ненавидел войну. Помню, как я сам, побывав до этого года полтора на фронте, чувствовал органическое отвращение к винтовке. Противно было взять ее в руки.

Демобилизационное настроение разрасталось. Армия самоликвидировалась. Тем основательнее выдвигалась жгучая потребность создания новой армии. Мы полагали, что основой этой армии должна послужить Красная Гвардия.

Вот почему вскоре же после переворота Главным Штабом Красной Гвардии было разослано предложение о всеобщей красногвардейской повинности. (См. приложение № 5.)

Но в таком виде, как это рисовалось Главному Штабу, организовать армию не удалось. Не удалось потому, что это не отвечало тогдашним тенденциям построения армии, а, главное, заводы, которые должны были оставаться базами этой всеобщей Красной Гвардии, начали таять не по дням, а по часам.

Когда началась революция в Финляндии, наши красногвардейцы, особенно из финнов, желали принять в ней участие. Начали отправлять в Финляндию отряды. В этой борьбе как раз был ранен тов. Иван Рахья. Еще усиленнее начали мы отправлять отряды на юг, на борьбу с Калединым, и на Запад. В эти места было отправлено два батальона, исключительно рабочих красногвардейцев, которые с честью вынесли этот поход. Одним батальоном командовал подпрапорщик Соколов, другим рабочий Исидор Воробьев (с завода «Айваз»). Они побивали врагов не столько военным искусством (хотя без боев не обходилось), сколько тем, что они лучше, чем кто-либо, могли «по-питерски разлагать» неприятельские части и обращать их в своих сторонников.

На наш же Штаб выпала задача искать оружия вне Петрограда. Уже в конце ноября чувствовалась необходимость пополнить наши запасы. А главное — нужно было овладеть Тульскими оружейными заводами. В Туле же с установлением власти Советов дело обстояло швах.

По поручению Главного Штаба туда был послан тов. К. Орлов во главе небольшого отряда. Их поездка это — целое приключение. По железной дороге в те времена, времена соглашательской организации железнодорожников — Викжеля и Викжедора им приходилось пробиваться с боем, иногда буквально, иногда же ограничиваясь руганью и арестами железнодорожных чиновников.

В самой Туле их ждало еще большее. Им пришлось разогнать меньшевистско-эс-эро-кадетсую власть, провести огромную агитационную кампанию по вырыванию из-под влияния меньшевиков тульских рабочих и установить Советскую власть. Сколько речей произнести, сколько стычек выдержать, даже выстрелов дать пришлось им во время короткого пребывания в Туле! (Обо всем этом они сами должны рассказать!) Тем не менее, дело было сделано.

Советская власть установлена, местные большевики окрепли, центр связался с Тульскими оружейными заводами, имеющими огромное значение. Удалось вывезти тогда из Тулы часть оружия в Петроград и Москву.

Во всей работе нашего Штаба принимали участие, помимо всех, о которых указывалось выше, еще т.т. Додонов, Соколов, матрос Гришин, Смирнов (не помню, с какого завода), Прохоров.

Из начальников отрядов отличался тов. Куликов с завода Парвиайнен. Он был всегда обвешан разного рода оружием, вплоть до пулеметной ленты. Вспоминаются лица еще многих начальников, которых приходилось встречать спустя много времени, но фамилии их позабыл...

* * *

Не мешает еще привести сохранившийся у меня черновик наших расходов за 4 месяца:

Всего жалованья и мелких расходов по январь 1918 года	13.306 р. 74 к.
За пишущую машинку	1.000 „ — „
За перевоз снарядов	480 „ — „
В долг Шидловскому [1]	450 „ — „
В типографию „Кресты“ за бланки	200 „ — „
Итого	15.436 р. 74 к.

Конечно, в этот счет не входит оплата красногвардейцев, которая была произведена согласно вышеописанному, а также оплата и части членов Штаба, получавших на заводах.

[1] Иосиф? Рабочий, член Р. С.-Д. Р. П. (б.). *Ред.*

Во всяком случае, мы жили скромно.

Жизнь однако шла своим чередом. Был захвачен нами Штаб Петроградского военного округа, и еще до издания декрета о создании Красной Армии началась вербовка добровольцев. У нас, в Выборгском районе, это производилось в казармах Московского полка.

Постепенно в эти кадры добровольцев должны были влиться и оставшиеся части Красной Гвардии.

Декрет о Красной Армии 23 февраля 1918 г. положил конец Красной Гвардии и начало усиленной работы в деле создания Красной Армии.

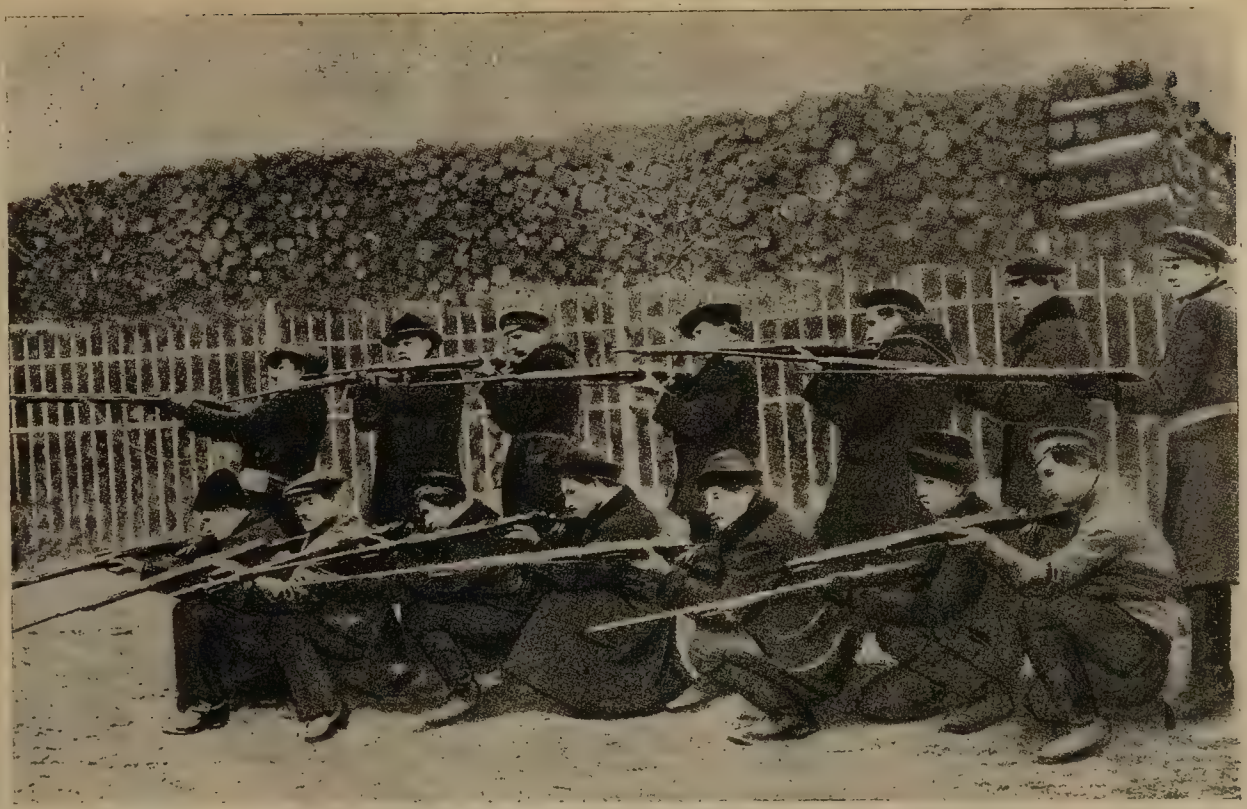
Красная Гвардия сошла со сцены, оставив глубокий, незабываемый след не только в сердцах и памяти участников, но и сыграв колоссальную роль, как главная и нужнейшая боевая база и опора Октябрьской революции.

В этой работе почетная роль выпала на долю Красной Гвардии Выборгского района, как наиболее спаянной, сознательной и организованной рабочей массы, полной твердой веры в успех своего дела, — дела Пролетарской Революции.

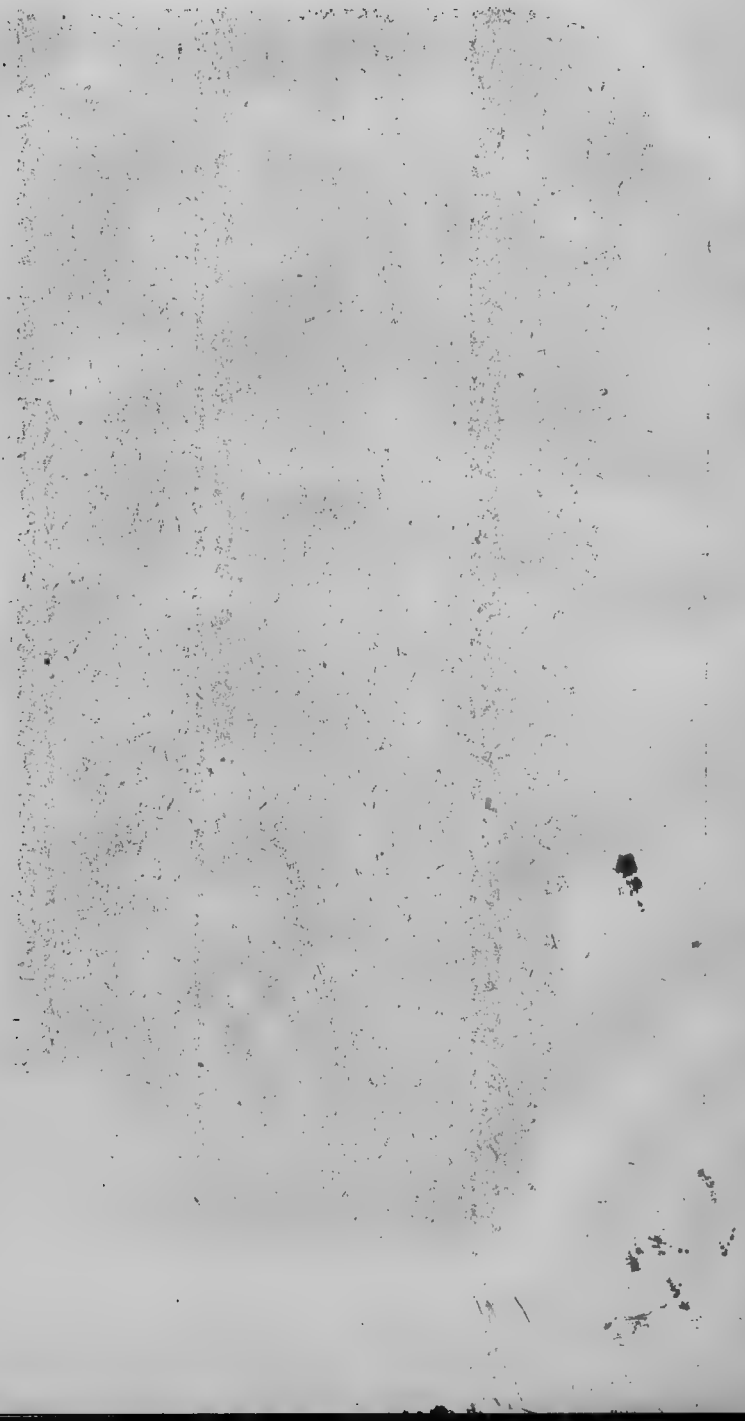
Красная Гвардия умерла для того, чтобы героический дух пролетариата мог возродиться и дивно показать себя в новой форме, в виде нашей победоносной Красной Армии.

Вл. Малаховский.

ПРИЛОЖЕНИЯ



Рабочие-красногвардейцы обучаются стрельбе.



Печать штаба Красной Гвардии Выборгского района.
(Увеличена).

Приложение 1-е.

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ. [1]

1. Красная Гвардия существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контр-революционными попытками. В своей деятельности Красная Гвардия находится в тесном единении с Советом Р. и С. Д.

2. Членами Красной Гвардии состоят рабочие, рекомендуемые социалистическими Партиями.

3. Красная Гвардия делится на районные дружины.

Примечание. а) Во главе районных дружин стоит Штаб, избираемый Штабами подрайонов; б) собрание районных Штабов избирает Штаб Красной Гвардии.

4. Районные дружины делятся на подрайонные отряды.

5. Отряды делятся на сотни.

6. Сотни на десятки.

7. Во главе десятков стоят десятские.

8. Совет десятских избирает начальника сотни.

9. Начальники сотен избирают начальника отряда.

10. Начальники отрядов избирают начальника дружины.

11. Начальники дружин—Командующего Красной Гвардией.

12. Каждый член Красной Гвардии обязан подчиняться указаниям десятского.

13. На обязанности совета десятских лежит обязанность приглашать опытных инструкторов для занятий с дружинниками.

---

[1] Из № 52 (пятница, 28 апреля 1917 г.) «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», стр. 4.

14. Все заявления Красногвардейцев поступают в совет десятских. Недовольные решением совета десятских имеют право апеллировать к общему собранию.

15. Десятские обязаны следить за точным исполнением инструкции.

16. Виновные в нарушении инструкции исключаются из списков Красной Гвардии советом десятских и санкционируются общим собранием.

Член комиссии *Н. Коган.*

Приложение 2-е.

РАБОЧАЯ ГВАРДИЯ. [1]

Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Выборгской стороны, основываясь на постановлении Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов от 28 февраля 1917 г. об организации Районной Милиции, решил [2] преобразовать милицию в «Рабочую Гвардию».

■

ПРОЕКТ ОСНОВ УСТАВА «РАБОЧЕЙ ГВАРДИИ».

Цели.

I. Рабочая Гвардия ставит своей задачей:

а) борьбу с контр-революционными, противонародными происками господствующих классов;

б) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса;

в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан, без различия пола, возраста и национальности.

Состав.

II. Членом Рабочей Гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членами социалистической партии или профессионального союза, по рекомендации или выбору общего собрания завода или мастерской.

---

[1] Из органа Центрального Комитета и Петроградского Комитета Р. С.-Д. Р. П. «Правда», суббота, 12 мая (29 апреля ст. ст.) 1917 г., стр. 4, отдел «Рабочая жизнь».

[2] Ал. Беленин (Ал. Шляпников) в статье «О Красной Гвардии», помещенной в № 49, от 5/18 мая 1917 г., «Правды», сообщает, что Выборгский Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов единогласно (и большевики, и меньшевики, и эс-эры) утвердил «основы устава» Красной Гвардии. *Ред.*

План организации.

III. а) Все члены Рабочей Гвардии объединяются по «Десяткам» и имеют во главе выборного «Десятского».

б) Десятки составляют «Сотни», во главе которых стоят «Сотские».

в) Десять «Сотен» составляют «Баталион Рабочей Гвардии», с выборным начальником и двумя помощниками во главе.

г) Сотские каждого Баталиона, вместе с помощниками Начальника Баталиона и под председательством Начальника образуют «Баталионный Совет».

д) Баталионный Совет получает все инструкции и приказы от «Совета Рабочей Гвардии», выбираемого Районным Советом Рабочих и Солдатских Депутатов в количестве пяти лиц: 1) одного председателя, 2) двух товарищей председателя и 3) двух членов.

е) В служебное время члены «Рабочей Гвардии» поддерживают строгую, сознательную и товарищескую дисциплину.

Вооружение.

IV. Вооружение «Рабочей Гвардии», обязательно за счет Военного Министерства, винтовками, револьверами и пр. снаряжением.

Средства.

V. Средства «Рабочей Гвардии» составляются из:

а) специальных сборов, пожертвований и от предприятий;

б) поступлений из средств Городского Управления, отпускаемых на полицейские (милиционные) нужды района.

Настоящий проект принят Общим Собранием Районного Совета Раб. и Солд. Депутатов Выборгской стороны. Совет поручил составителям разработку подробной «Инструкции Рабочей Партии» [1] в духе заложенных в «Проекте Устава» принципов.

Приложение 3-е.

УСТАВ

РАБОЧЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ,

принятый на Петроградской общегородской конференциии Рабочей Гвардии

22-го Октября 1917 г.

*

Задачи и обязанности.

1) Рабочая Красная Гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контр-революцией и защиты завоеваний революции.

---

[1] Вероятно здесь опечатка газеты. Нужно бы «Гвардии». *Ред.*

2) Рабочая Красная Гвардия составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, Фабрично-Заводскими Комитетами, Профессиональными Союзами.

3) Каждый член Рабочей Красной Гвардии обязуется подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на него организацией, а также аккуратно посещать занятия и собрания Рабочей Гвардии.

Примечание. Лица, не посетившие подряд 3 раза занятия или собрания без уважительных причин, исключаются из Рабочей Гвардии.

4) Строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение, выборным учреждениям основывается не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач Рабочей Гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации.

5) Одной из важнейших обязанностей членов Рабочей Красной Гвардии является содержание доверенного организацией оружия в чистоте и сохранности, полной боевой готовности.

6) Употребление оружия без разрешения организации, а тем более, в недопустимых целях, есть величайшее преступление, караемое исключением из рабочей гвардии, объявлением под бойкотом и т. д.

7) За нарушение Устава и неподчинение организационной дисциплине члены Рабочей Гвардии подлежат товарищескому суду.

8) Для поддержания революционного порядка Рабочая Гвардия в тревожное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных помещений, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил.

9) Охрана революционного порядка осуществляется Комендатурой Рабочей Гвардии по плану и под общим руководством Совета Раб. и Солд. Депутатов.

10) Боевые операции Рабочей Гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством Центральной Комендатуры Рабочей Красной Гвардии.

11) В удостоверение принадлежности к Рабочей Красной Гвардии выдаются занумерованные Центральной Комендатурой билеты.

Управление.

12) Рабочая Красная Гвардия находится в распоряжении Петроградского Совета Р. и С. Д. и непосредственно подчиняется Центральной Комендатуре Рабочей Красной Гвардии.

13) Центральная Комендатура Рабочей Гвардии состоит из представителей по 1 от районов и по 1 представителю от следующих организаций: 1) Петроградского Исполнительного Комитета, 2) Военного Отдела П. И. К., 3) Междурайонного Совещания, 4) Центр. Совета Фабрично-Заводск. К-тов, 5) Центр. Совета Профессион. Союзов.

14) На обязанности Центральной Комендатуры лежит общее руководство и наблюдение за деятельностью Районных Комендатур, снабжение районов оружием и необходимыми средствами.

15) Для ведения текущей работы Центр. Комендатура выделяет Бюро Ц. К. в составе пяти представителей Центр. Коменд., 1-го представителя Петр. Исполн. Комитета и представителя Военного Отдела П. И. К.

16) При Бюро Центр. Комендатуры организуется Инструкторский Отдел, имеющий общее руководство обучением Рабочей Гвардии в районах и ведающий подготовкой командного состава и специалистов.

17) В районах Рабочая Гвардия находится в ведении районных Советов Раб. и Солд. Деп. и подчиняется комендатурам, составленным: из одной трети по выбору Районных Советов и двух третей, избираемых на общем собрании или районной конференции Рабочей Красной Гвардии данного района.

Примечание. Районный Совет имеет право мотивированного отвода Начальника Рабочей Красной Гвардии.

18) На обязанности Районных Комендатур лежит как общее наблюдение за деятельностью Красной Гвардии в районе, так и непосредственная практическая работа по организации и по руководству повседневною деятельностью Рабочей Красной Гвардии.

19) Рабочая Красная Гвардия организуется по предприятиям, где она подчиняется выборным, заводским (фабричным) Комендантам. Рабочие мелких предприятий соединяются в группы Районной Комендатурой.

Примечание. Если из состава Рабочей Красной Гвардии выделяется охрана завода (Заводская Рабочая Милиция), то таковая подчиняется особому комиссару рабочей милиции. Необходимо, чтобы состав такой охраны был текучим, т.-е. члены Рабочей Гвардии несли бы эту службу по очереди.

20) Рабочая Красная Гвардия делится на стрелковые части (десятки взводы, дружины и т. д.) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, телеграфные, пулеметные, артиллерийские и т. д.).

21) Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из тринадцати человек; четыре десятка составляют взвод (53 человека); три взвода—дружину (160 человек); три дружины—батальон, численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей—до 500 и 600 человек.

22) Все батальоны Района составляют Районный Отряд. При большей численности батальонов Районный Отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в Районный Отряд с присвоением даже названия (например: „Путиловский").

23) Весь командный состав (десятники, взводные, начальники дружин и т. д.) является выборным. Желательно, чтобы выбирались товарищи, имеющие специальную подготовку, в противном случае о б я з а т е л ь н о е обучение командного состава под руководством Бюро Центральной Комендатуры. Товарищи, не выдержавшие специального испытания при Инструкторском Отделе Центральной Комендатуры, не утверждаются на командных должностях.

Приложение 4-е.

(Воззвание штаба Красной Гвардии).

К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

Товарищи!

В грозные дни корниловщины, когда казалось, что революция очутилась на краю гибели, благодаря двинутым обманным путем на Петроград самым отсталым частям войск Корнилова, хотевшего, по указу буржуазии нашей и «союзнической», выполнить роль душителя русской революции и водворителя режима кнута и нагайки в стране,—только высокая сознательность и сплоченность рабочих, верных и неизменных борцов за лучшее будущее; солдат, жаждущих мира; крестьян, все еще не получивших земли,—отвели занесенный над головой революции меч.

Несмотря на двусмысленность поведения, на явное предательство со стороны правительства, события корниловских дней ясно и неопровержимо показали, что рабочие, солдаты и крестьяне, объединенные в свои Советы Депутатов, представляют единственно реальную, несокрушимую силу, перед которой корниловские отряды должны растаять, как снег под влиянием весеннего солнца.

В эти-то дни, полные тревоги, когда можно было ожидать боя на улицах Петрограда, снова возродилась замершая, было, Красная Рабочая Гвардия.

Рабочий класс, показывая чудеса производительности боевых средств, готов был к тому же двинуть свой боевой авангард—Рабочую Красную Гвардию — для защиты с оружием в руках завоеваний революции на борьбу против обнаглевших генералов, вдохновляемых международными разбойниками-капиталистами, желающих во что бы то ни стало задушить, раздавить ставшую факелом, зажигающим мировой пожар, русскую революцию.

Корниловщина была отражена, но отнюдь не побеждена. Наоборот, отступив на новые позиции, она стала укрепляться, деятельно готовясь к новому решительному выступлению.

Теперь, товарищи, мы снова переживаем тревожные дни. Никогда, может быть, за все время русской революции не грозила столь серьезная, столь огромная опасность.

Буржуазия всех стран, судя по многим признакам, и в особенности по писаниям нашей российской бессовестной и продажной прессы, ведущей себя так же, как и перед корниловскими днями, подготовляет решительный удар русской революции.

И правительство буржуазной диктатуры помогает ей изданием таких постановлений, таких законов против народа, которые в сердцах рабочих, солдат и крестьян ничего, кроме самого глубокого возмущения и жгучей ненависти, вызвать не могут.

С каждым днем все яснее и яснее становится всем рабочим, солдатам и крестьянам, что только став полными хозяевами в стране, имея в своих руках всю власть, они смогут вывести страну из того тупика в который она загнана сейчас.

Товарищи рабочие и работницы! Нам не на кого надеяться. Только сами, ясно сознавая свои интересы, объединенные своими партийными и прочими организациями, под руководством своих Советов Депутатов, своею собственной рукой, добьемся мы освобождения.

В такой грозный, ответственный момент, какой мы сейчас переживаем, перед рабочим классом стоит настоятельная необходимость — вооружаться.

Мы должны, товарищи, создать сильную, грозную для буржуазии опору свободы и революции—Рабочую Красную Гвардию.

И выбранный на конференции красногвардейцев Штаб Красной Гвардии Выборгского района, задавшийся целью объединить и сплотить во-едино все существующие отряды и создать новые, где их нет, обращается к вам, товарищи рабочие и работницы, с горячим призывом: вооружайтесь, обучайтесь владению оружием, записывайтесь по заводам в Красную Гвардию.

Товарищи! Враг, более сильный, чем германские войска, одураченные Вильгельмом-разбойником и немецкими капиталистами и помещиками,—буржуазия, наша и „союзников", угрожает Питеру, явно выражая желание сдать его немецким войскам не защищая, для чего предварительно выводятся войска и разоружается город и подступы к нему.

Не допустим же этого, товарищи, ибо для нас не может быть сомнения в том, что с падением Питера—конец свободе. Это—мертвая петля революции.

Товарищи, вот уже почти сорок месяцев продолжается эта ужасная бесчеловечная бойня народов.

Одураченные и одурманенные своими правительствами, своими вековечными угнетателями, помещиками и капиталистами, рабочие и крестьяне, переодетые в шинели, слепо и безрассудно сражаются за чуждые им интересы бешено наживающихся на войне людей, проливая кровь друг друга, поселяя в каждой стране стон и плач матерей, жен и детей, разоряя в конец и без того жалкое хозяйство свое.

Товарищи! Скорбные тени погибших, судьбы будущих поколений, снова подымающие голову наши заклятые враги—капиталисты, костлявою рукой голода желающие задушить нашу революцию, в потоках крови залить рабочее движение и водворить царство кладбищенского покоя в стране — все это властно и неудержимо толкает нас на борьбу с проклятым игом капитала.

Только мы, рабочие, совместно с солдатами и крестьянами, воору-

женные и сплоченные своей классовой, пролетарской дисциплиной, нисколько не поддаваясь на провокационные вызовы врагов, подчиняя свое поведение руководству Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, сможем и сумеем защитить свободу и революцию от всяких врагов.

К вам, к Красному Выборгу, всегда стоящему во главе движения рабочего класса, обращаемся мы еще раз: записывайтесь в Красную Гвардию, обучайтесь, вооружайтесь, станьте примером другим рабочим, создав большой и сильный отряд Красной Гвардии.

И тогда, объединившись с другими районами, другими городами, вооруженный рабочий класс всей России гордо и смело, развернув свои красные знамена, твердо и непоколебимо скажет своим заклятым врагам:

Долой вы, ненавистные тираны, вместе с вашей бесконечной и гнусной бойней народов!

Долой казарму, долой порабощающую и унижающую человеческое достойнство солдатчину!

Да здравствует Рабочая Красная Гвардия!

Да здравствует вооруженный свободный народ!

Да здравствует светлое царство труда—социализм!

Штаб Красной Гвардии Выборгского района.

Приложение 5-е.

ПОЛОЖЕНИЕ

о всеобщей красногвардейской повинности.

1) Служба в Красной Гвардии есть обязательная революционная повинность петроградских рабочих.

2) Проведение в жизнь красногвардейской повинности на фабриках и заводах поручается фабрично-заводским и цеховым комитетам.

3) Все рабочие, признанные годными к службе, зачисляются в ряды Красной Гвардии и посменно несут караульную обязанность по охране революционного порядка и защите народных вольностей.

Примечание. Под годными к службе понимаются лица, годные в физическом и нравственном отношении, т.-е. физически способные нести службу и нравственно заслуживающие полного доверия.

4) Формирование дружин по заводам, фабрикам и мастерским совершается под бдительным и постоянным контролем заводских рабочих комитетов.

5) С этой целью фабрично-заводский комитет создает призывную комиссию, в которую входят три представителя, избираемые общим собранием рабочих данного предприятия, и три члена комитета.

6) Призывная комиссия составляет списки всех рабочих, способных к красногвардейской службе, распределяет их по трем призывным срокам и затем посменно передает каждую призывную очередь районному штабу для дальнейшего формирования красногвардейских частей.

7) Задача районных штабов: а) разбивка каждого призыва на правильные, однородные красногвардейские части (десятки, взводы, дружины и батальоны), б) обучение их, в) руководство деятельностью всей Красной Гвардии в районе.

8) Из общего числа красногвардейцев данного призыва три процента, или одна тридцатая часть, находится под ружьем и составляет дежурную часть, охраняя город под руководством комиссариатов.

9) Срок дежурства караульной части—одна неделя, по истечении которой она переходит в резерв Красной Гвардии, а на ее место вызывается следующая по очереди часть.

10) Красногвардейские дежурные части распадаются на две категории: 1-я—прикомандированных к комиссариату и получающих вознаграждение от города, и 2-я—оставленных при заводах для караульной и дозорной службы, и получающих вознаграждение от заводоуправлений (или государства).

11) Все остальные красногвардейцы данной призывной очереди (находятся в резерве) продолжают обычную заводскую работу, но при этом они должны призываться на постоянные строевые занятия.

12) С этой целью красногвардейцы призывной очереди кончают работу ежедневно двумя часами ранее, в течение которых они и выполняют обязательные строевые учения.

13) Совершенно необходимо, чтобы в каждом заводе список красногвардейцев доводился до такого числа, из которого составится определенная целая часть, согласно штатам, принятым и разработанным Центральной Комендатурой Рабочей Красной Гвардии.

Главный Штаб Красной Гвардии.

Приложение б-е.

ШТАБ КРАСНОЙ ГВАРДИИ Выборгского Района.

г. Петербург.

№ 2054.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2 ноября 1917 г.

В ЗАВОДСКИЙ КОМИТЕТ ЗОЛОТОВА.

ПРИКАЗ.

Штаб Красной Гвардии и Исполнительный Комитет Совета Выборгского района требует от всех Заводских Комитетов, имеющих при заводе шоферов, обязательно ежедневно в распоряжение Штаба прислать по одному шоферу для автомобилей грузовых и легковых для ночных и денных дежурств.

За невыполнение данного приказа Заводский Комитет несет ответственность перед входящими в состав Заводского Комитета партийными организациями и перед Военно-Революционным Комитетом. [1]

(Оттиски круглых печатей: «Штаб Красной Гвардии Выборгского района. Война войне» (см. стр. 43) и «Исполнительная Комиссия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов В. Р. Печать»).

---

[1] Документ этот без подписи, лишь с оттисками двух печатей. *Ред.*

Приложение 7-е.

ПРИКАЗ

от Штаба Красной Гвардии.

Всем чинам Красной Гвардии, всем начальникам и заводским комитетам.

1) В штаб Красной Гвардии поступают заявления от ГРАЖДАН района, что члены Красной Гвардии, не имея разрешения от штаба и Исполн. Комит. Сов. Раб. и Солд. Деп., производят обыски и аресты.

Подобный образ действий является абсолютно недопустимым. Штаб Красной Гвардии заявляет, что не только отдельные члены Красной Гвардии, но и начальники и заводские комитеты не имеют права без разрешения штаба и Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп. производить где-либо и когда-либо обыски, аресты, облавы, реквизиции каких-либо материалов и продуктов.

Виновные в нарушении настоящего приказа будут немедленно исключены из Красной Гвардии и преданы революционному суду.

ГРАЖДАНЕ, к которым являются для обыска или реквизиции без ордеров штаба и Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп. Выб. района, должны оказывать противодействие, сообщая немедленно в штаб.

2) Вменяется в обязанность всем начальникам Красной Гвардии производить немедленно проверку всех лиц, вступивших в ряды Красной Гвардии, в смысле их нравственной добропорядочности и партийности. Сведения представить в письменной форме.

3) Необходимо немедленно доставить в штаб список по заводам раненых и убитых в операциях против КЕРЕНСКОГО с указанием их семейного положения.

4) Все заводские комитеты или комитеты Красной Гвардии должны выдать каждому красногвардейцу удостоверение, что такой-то состоит в Красной Гвардии, так как из-за этого часто происходят недоразумения.

5) Штаб Красной Гвардии Выб. района объявляет, что НА ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 НОЯБРЯ, НАЗНАЧЕНО ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ КРАСНОЙ ГВАРДИИ. СОБРАНИЕ СОСТОИТСЯ В ПОМЕЩЕНИИ ШТАБА (Б. САМПСОНИЕВСКИЙ ПР., № 33) В 10 ЧАС. УТРА. ПРИСУТСТВИЕ ВСЕХ НАЧАЛЬНИКОВ НЕОБХОДИМО.

6) Штаб Красной Гвардии просит заводские комитеты перепечатать этот приказ и расклеить по всем отделениям ЗАВОДА. [1]

Штаб Красной Гвардии Выборгского района.

[1] Оригинал отпечатан на пишущей машинке и, видимо, представляет собою копию документа. *Ред.*

Приложение 8-е.

ПРИКАЗ № 3.

По Красной Гвардии Выборгского района.

1) Штаб Красной Гвардии сообщает всем красноармейцам, что по состоявшемуся постановлению Штаба и Начальников Кр. Гв. оплата красногвардейцам должна производиться за счет предпринимателей. Поэтому заводские комитеты должны немедленно требовать от предпринимателей уплаты всем красногвардейцам заработной платы, получаемой до 25 октября с. г. Штаб Красной Гвардии будет поддерживать это требование самым решительным образом.

2) Штаб Кр. Гв. Выборгского района, считая, что острота революционного момента миновала, предписывает всем красногвардейцам возвратиться к своим обычным работам на заводах, до первого призыва Штаба и Военно-Революционного Комитета, в случае, если снова придется бороться за завоевания революции.

3) В виду того, что теперь почти все заводы не работают два дня в неделю, Штаб предписывает в это свободное время приступить к интенсивному обучению красногвардейцев, так как Красная Гвардия должна быть всегда готова к выступлению и выступать должна обученной и организованной.

4) Общее собрание Начальников Кр. Гв. Выб. р. постановило нести караулы заводам по очереди. До опубликования очереди нести караул по-старому.

5) От каждого завода должен быть ежедневно один человек для связи.

6) Штаб Кр. Гв. предписывает Комитетам Кр. Гв. заводов немедленно представить в Штаб анкетные листы, уже разосланные по заводам. Кто не получил анкетных листов, явиться в Штаб за получением.

7) Штаб Кр. Гв. предписывает всем красногвардейцам задерживать лиц с огнестрельным оружием, не имеющих удостоверений в том, что задержанные состоят в Красной Гвардии. [1]

Штаб Красной Гвардии Выборгского района.

8 ноября 1917 г.

---

[1] Подлинник напечатан на пишущей машинке и размножен на мимеографе. *Ред.*

Приложение 9-е.

ПРИКАЗ № 4.

По Красной Гвардии Выборгского района.

С пятницы, 10 ноября, караульную службу будут нести заводы по очереди. Смена караулов должна производиться в 10 ч. утра. К 9 ч. утра отряды дежурных заводов должны явиться в Штаб. Там караульному начальнику будет дан пароль и будут назначены посты. Опоздания недопустимы, иначе не будет смены в определенное время, так как некоторые посты (например, Смольный) отстоят далеко от Штаба.

С отрядом обязательно должен быть караульный начальник, разводящие и связь.

Штабом ежедневно назначается дежурная часть в количестве 100 чел. на случай экстренного вызова, и, если это будет нужно, для несения патрульной службы.

Эта дежурная часть остается в заводе и должна быть всегда наготове. От дежурной части в Штабе должны быть два человека для связи.

Все караулы должны нестись добросовестно. За самовольное оставление постов красногвардейцы будут исключаться из Красной Гвардии.

Доводим до сведения всех красногвардейцев о следующем случае, позорящем Красную Гвардию Выборгского района. В 1 ч. ночи с 8 на 9 ноября в редакцию «Речи» был послан караул с завода Барановский в количестве 4 чел. Они должны были дежурить до вечера 9 ноября, но когда туда пришла смена, ни караула, ни ключей от закрытого помещения не оказалось. Между тем караульный начальник Штаба выслал им смену гораздо ранее, утром 9 ноября. Штаб их предает немедленно суду товарищей. Такие лица не могут быть терпимы в рядах Красной Гвардии.

Начальникам караулов и заводским комитетам предписывается следить за точным выполнением наряда и несением караульной службы. Не должно быть ни в коем случае допустимо, чтобы враги народа воспользовались халатностью и преступно-легкомысленным отношением к своим обязанностям некоторых красногвардейцев. [1]

Штаб Красной Гвардии Выборгского района.

9 ноября 1917 г.

---

[1] Документ этот напечатан на пишущей машинке и размножен на шапирографе.

На обороте его «Расписание нарядов» (см. дальше). *Ред.*

К приложению № 9-му.

РАСПИСАНИЕ НАРЯДОВ.

КАРАУЛ.		ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ.	
Пятница 10 ноября.			
1. Металлический	160 чел.	1. Ст. Лесснер	50 чел.
2. Промет Тихвин	40 „	2. Л. Нобель	50 „
3. Арматурный	50 „		
Суббота 11 ноября.			
1. Арсенал	150 чел.	1. Нов. Лесснер	100 чел.
2. Феникс	50 „		
3. Розенкранц	50 „		
Воскресенье 12 ноября.			
1. Айваз	250 чел.	1. Ст. Барановский	100 чел.
Понедельник 13 ноября.			
1. Эриксон	80 чел.	1. Оптический	40 чел.
2. Кениг	20 „	2. Зеленков-Зимин	40 „
3. Р. Рено	100 „	3. Тигли-Морган	20 „
4. Старый Парвиайнен	50 „		
Вторник 14 ноября.			
1. Нов. Лесснер.	250 чел.	1. Нов. Лесснер	100 чел.
Среда 15 ноября.			
1. Нов. Парвиайнен	250 чел.	1. Нов. Парвиайнен	100 чел.
Четверг 16 ноября.			
1. Ст. Лесснер	70 чел.	1. Русско-Балтийский	50 чел.
2. Нобель	60 „	2. Невка	50 „
3. Экваль	40 „		
4. Струк	50 „		
5. Чешер	50 „		
6. Воронин	20 „		

Штаб Красной Гвардии Выборгского района.

Приложение 10-е.

ПРИКАЗ № 5.

По всей Красной Гвардии Выборгского района.

1) Штаб Красной Гвардии объявляет, что все заводские отряды, за исключением назначенных в караул, должны прибыть к детской больнице к 9 час. утра (Б. Сампсониевский пр., № 72), для выноса тела убитых жертв в борьбе с контр-революцией, в полной боевой форме, с винтовками, под командой своих начальников.

2) Командование общее парадом штабом поручается прап[орщику] Вишневецкому.

3) Караульная часть на похоронах и отдача боевых почестей,—назначается отряд Кр. Гв. зав. «Н. Лесснера» в количестве 100 чел., под командой подпрапорщика Соловьева.

4) Для несения 12 гробов назначаются от отрядов следующих заводов:

Н. Лесснер	40 чел.
Н. Парвиайнен	20 „
Розенкранц	40 „
Русск.-Балтийск.	10 „
Ст. Лесснер	10 „

Все эти лица должны явиться к детской больнице 12 с/м. к 9 час. утра.

5) Штаб Кр. Гв. просит выслать на похороны оркестры духовой музыки к больнице от зав. Металлического и Н. Лесснер.

6) Штаб Кр. Гв. приглашает [1] также всех рабочих Выборгской стороны отдать последний долг павшим в борьбе за свободу товарищам.

7) Всем рабочим, согласно призыву Районного Сов. Р. и С. Деп., обязательно собраться к своим заводам к 9 час. утра и построиться в ряды по 8 человек.

Иметь при себе знамена и направляться к детской больнице.

8) Штаб Кр. Гв. предписывает всем начальникам заводских отрядов явиться в штаб для получения соответствующих инструкций к 4 час. 11 ноября. Притти должны обязательно и не опаздывать. Присутствие всех начальников крайне необходимо.

Штаб Красной Гвардии Выборгского Района.

---

[1] В подлиннике — «принимает». Подлинник отпечатан на пишущей машинке и размножен на мимеографе. *Ред.*

Приложение 11-е.

ШТАБ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
Выборгского Района.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

16 ноября 1917 г.

г. Петербург.
№ 2328.

ЗАВОДСКИМ КОМИТЕТАМ ЗАВОДОВ ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЫ.

Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Выборгской стороны и Штаб Красной Гвардии доводит до сведения всех Заводских Комитетов о том, что Военно-Революционный Комитет в своем заседании от 9-го ноября с. г. постановил, что Заводоуправления обязаны уплатить красногвардейцам полностью за все время несения ими общественной службы, необходимой по охране революционного порядка, начиная с первого дня Октябрьской революции.

В виду случаев отказа некоторых предпринимателей от уплаты, Центральная Комендатура Рабочей Красной Гвардии обратилась 14/XI к районным комендатурам со следующим отношением, за № 1692:

«Предписываем вам следить за тем, чтобы фабриканты и заводчики точно выполняли постановление Военно-Революционного Комитета об оплате красногвардейцам. Требуем решительных мер, вплоть до ареста особенно упорствующих капиталистов».

Обращая на это ваше внимание, предлагаем принять соответствующие меры.

Исполнительный Комитет Выб. Районн. Совета Раб. и Сол. Депутатов.

Штаб Красной Гвардии Выборгского Района.

(Оттиск круглой печати: „Штаб Красной Гвардии Выборгского Района. Война войне".)

Приложение 12-е.

Копия.

№ 3221.

ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ ЗАВОДОВ О-ВА

П. В. БАРАНОВСКОГО.

Согласно постановлению Штаба Красной Гвардии Выборгского Района и Начальников Красной Гвардии, от 8-го ноября с. г.—Приказ за № 3 Заводский Комитет рабочих завода П. В. Барановского доводит до сведения господина директора завода, что красногвардейцам за время Октябрьской Революции — несения обязанностей по охране и защите граждан, плата должна быть произведена немедленно, за счет предприятия, в противном случае будут приняты самые энергичные меры воздействия. Плата должна быть в полуторном размере, получаемой красногвардейцами до 25/X с. г.

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Печать Комитета Старост.
Заводов П. В. Барановского.

Петроград, 16 ноября 1917 года.

Приложение 13-е.

№ 3502.

ГРАЖДАНИНУ ДИРЕКТОРУ ЗАВОДОВ АКЦ. ОБ-ВА
П. В. БАРАНОВСКОГО.

Препровождая при сем копию с отношения Штаба Красной Гвардии за № 2761, Заводский Комитет рабочих просит сделать немедленное распоряжение об уплате красногвардейцам, согласно данного предписания.

Заводский Комитет Рабочих.

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Петроград, 15-го декабря 1917 года.

Приложение 14-е. [1]

ШТАБ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
Выборгского Района.

г. Петроград.
№ 2761.

Копия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАВОДСКИМ КОМИТЕТАМ ЗАВОДОВ ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЫ.

НАЧАЛЬНИКАМ ЗАВОДСКИХ ОТРЯДОВ КР. ГВАРДИИ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ.

Штаб Красной Гвардии Выб. района предлагает вам принять самые решительные меры к оплате красногвардейцев за время несения ими общественной службы по охране революционного порядка за счет предпринимателей, так как приказ Военно-Революционного Комитета от 9-го ноября с./г. остается в силе, согласно постановлению Главного Штаба Кр. Гв.; от 14 ноября, № 1692, остается также в силе.

Последнее, а также вышеприведенный приказ В.-Рев. Ком. от 9-го ноября были разосланы Зав. Комитетам в нашем отношении от 16-го ноября, за № 2328.

Оплате подлежат все красногвардейцы, бывшие в карауле. Караул считается 2 дня — день несения службы, день отдыха, а также за все время, если они находятся в командировке или по специальному вызову отрываются от работы на заводе.

За воскресные и праздничные дни должны получать только те красногвардейцы, которые в этот день находятся в наряде.

Оплата производится нормально, т.-е. каждый получает столько, сколько он получил у станка. То же и в праздники.

Согласно вышеприведенному постановлению Главного Штаба Красной Гвардии, уплата на изложенных основаниях производится до 1 января 1918 г., после чего будет производиться за счет государства.

Если к этому времени нам и Главному Штабу не удастся наладить механизм, необходимый для правильной постановки дела, предпринимателям гарантируется со стороны Совета Народных Комиссаров уплата с 1 января 1918 года из средств казначейства.

Настоящим предлагается всем заводам оплачивать красногвардейцев так, как выше изложено, не допуская отступлений ни в ту, ни в другую сторону.

За председателя Штаба (подпись).
Секретарь (подпись).

С подлинным верно:
Председатель *Ф. Леонов.*
Секретарь *Томский.*

(Оттиск круглой печати:
«Комитет Совета Старост,
Об-во Заводов П. В. Барановского».)

[1] К приложению 13-му.

Приложение 15-е.

Копия.

№ 3569.

В РАЙОННЫЙ СОВЕТ

РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Сим Заводский Комитет рабочих заводов Об-ва П. В. Барановского обращается к вам с покорнейшей просьбой, выдать револьверы нижеследующим членам заводской организации:

1. Александров.
2. Леонов.
3. Буков.
4. Польтов.
5. Корсаков.
6. Петров.
7. Егоров.
8. Иванов.
9. Михайлов.
10. Кондратьев.
11. Долгачев.
12. Котов.
13. Шармин.
14. Шишкин.
15. Андреев.
16. Васильев.
17. Васильев.
18. Козлов.
19. Пулковник.
20. Ларионов.
21. Петрашек.
22. Бессонов.
23. Решетов.
24. Петров.
25. Михайлов.
26. Муратиков.
27. Ходоренко.
28. Малютин.
29. Самуйлов.
30. Семенов.
31. Крайнев.
32. Пухов.
33. Кириллов.
34. Кузнецов.
35. Раага.
36. Вальков.
37. Сироткин.
38. Фейгель.
39. Дунтау.
40. Сергеев.
41. Титов.
42. Сенкевич.
43. Зимницкий.
44. Свейковский.
45. Давыдов.

1.000 шт. патронов.

Собственноручные подписи Заводский Комитет печатью и подписью удостоверяет.

Петроград, 29-го декабря 1917 года.

Председатель . . . . . .

Секретарь . . . . . .

(Оттиск круглой печати: «Комитет Совета Старост. Об-во заводов П. В. Барановского».)

Приложение 16-е.

ПОРЯДОК

отправления первого отряда Социалистической Гвардии.

1) Отправление первого отряда Социалистической Гв. назначено на 1-е января 1918 г. с Царскосельского вокзала.

2) Перед отправлением отряда будет произведен смотр в Михайловском Манеже и проводы.

3) Сбор частей отряда из районов в Михайловский Манеж назначается ровно в 3 часа дня. Куда к этому времени прибывают Народные Комиссары, Члены Главного Штаба Красной Гвардии и представители организаций, участвующих в проводах.

4) Все части из районов к Михайловскому Манежу идут в стройном порядке с оркестрами музыки частей и плакатами.

Примечание. Оркестры музыки предоставляются районным Штабом от местных воинских частей.

Например, Выборгской стороне—Московский полк, Петроградской—Гренадерский, Василеостровскому—Финляндский и т. д. по собственной инициативе районных штабов.

5) В 5 час. дня (17 час.) отряд из Михайловского Манежа дефилирует по главным улицам на Царскосельский вокзал с 4-мя оркестрами музыки полков, где и производит посадку на заранее заготовленные 4 платформы. [1]

Главный Штаб Красной Гвардии.

---

[1] Орфография как этого, так и всех, приводимых здесь, документов нами не сохранена. По подлинникам сохранены только стиль и изложение. Подлинник этого документа № 16 написан на пишущей машине и размножен на мимеографе. *Ред.*

Приложение 17-е.

ШТАБ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
Выборгского района.

С.-Петербург.
Симбирская, 22, т. № 282-02.

№

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ст. Барановский.

Января 12-го 1918 г.

ЗАВОДСКОМУ КОМ. И НАЧАЛЬНИКУ КР. ГВ. ЗАВОДА.

ПРИКАЗ № 14.

На основании предписания главного Штаба Кр. Гв. за № 4016, Штаб Кр. Гв. Выборгского района предписывает вам собрать 20 красногвардейцев, желающих отправиться на фронт против Каледина, с тем, чтобы отбить несколько важных пунктов в смысле продовольствия, угля и другого сырья.

Необходимо мобилизовать все силы для того, чтобы нанести последний удар врагам народа.

Выделяя указанное число людей на фронт, необходимо иметь в виду, чтобы осталось достаточное число красногвардейцев для несения караулов.

Отряд, мобилизованный для отправки на фронт, каждый завод должен прислать для обмундирования в Штаб в воскресенье, 14-го января с. г., в течение всего дня.

Для отправки явиться всем в Штаб в 2 часа дня 15-го января. Предписываем приложить максимум энергии для выполнения настоящего задания.

Председатель Штаба *Орлов.*

Секретарь *Малаховский.*

(Оттиск круглой печати: „Штаб Красной Гвардии Выборгского района. Война войне".)

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Телеф. 132-44, 570-14.
Москва, Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-92-31.

ОТДЕЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА Р.К.П.(б.) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и Р.К.П.(б.) ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ.

Известия Совета Рабочих Депутатов. Петербург, 1905 г. Полный текст 10 №№ „Известий". С предисловием и примечаниями Д. Сверчкова, под редакцией Ленинградского Истпарта.

Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1907 г. (Статьи, воспоминания и документы.) Под общей редакцией П. Ф. Куделли. Стр. 170. Ц. 75 к.

Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивш. в россииск. рабочее движение за период от 1880 до 1905 г.г. Вып. I. А.—Д., под ред. В. Невского, составили: В. К. Васильевская, Э. А. Корольчук, С. М. Познер и Г. Л. Шидловский. Стр. 280. Ц. 75 к.

Памятники агитационной литературы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Т. VI (1914 — 1917). Период войны, Вып. I. Прокламации 1914 г. Под редакцией В. И. Невского, составил Э. Чистов. Стр. 345. Ц. 2 р.

Первая русская революция в Петербурге. 1905 г. Сборник I. Статьи, воспоминания, материалы и документы. Под редакцией Ц. Зеликсон-Бобровской. Стр. 170. Ц. 60 к.

Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Сборник I. Из истории революционного движения средне-учебн. заведений Петербурга. 1905 — 1917 г.г. Под общей редакцией Редакционной Коллегии Истпарта. Стр. 227. Ц. 1 р. 25 к.

1905 год в Петербурге. Выпуск I. Социал-демократические листовки. Собрали: С. Н. Валк, Ф. Г. Матасова, К. К. Соколова и В. Н. Федорова. Вступительная статья К. Шелавина. Стр. 444. Ц. 2 р.

Черный Передел. Орган социалистов-федералистов. 1880 — 1881 г.г. Памятники агитационной литературы. Т. I. Предисловие В. И. Невского. Вступительная статья О. В. Аптекмана. Стр. 355. Ц. 75 к.

Цена 50 коп.

17